

Глава 800. Трудно догадаться, о чем человек думает. Три дня. Рух Расправляющий Крылья на малой стадии успеха.

Время летело очень быстро. Очень скоро наступило время выходить из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. Однако Цин Шуй был счастлив. Ему еще только предстояло достичь прорыва на малую стадию успеха для обеих техник – Сердце Великого Руха и Рух Расправляющий Крылья. Но он уже хорошо с ними ознакомился, так что был доволен текущим прогрессом.

Перед выходом из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита Цин Шуй хорошенько отдохнул, чтобы сразу после выхода заняться делами. Когда он вышел из комнаты, он увидел вдалеке Ие Цзяньэ.

«Цин Шуй!» позвала она его. Она тоже заметила его и улыбнулась. Цин Шуй подошел к ней. Если от Ди Чэнь исходило ощущение, что она выходила за пределы человеческого мира, то Ие Цзяньэ обладала духовной обособленностью.

«Цзяньэ!»

Теперь Цин Шуй мог легко и непринужденно называть ее по имени, но его уважение к ней не изменилось, все благодаря Луань Луань. И ей все равно приходилось играть перед всеми роль его жены.

Мысль жениться на Ие Цзяньэ на самом деле никогда не приходила ему в голову. Ему казалось, что это своего рода богохульство. Он был ее учеником, она навсегда останется его мастером, несмотря на то, что возможно, она не научила его многому.

Ие Цзяньэ улыбнулась и посмотрела на него:

«Ты вышел? Присоединяйся, составишь мне компанию на прогулке».

«О большем и мечтать не могу!» ответил он с улыбкой.

Ие Цзяньэ кивнула и прищурила глаза. Очарование ее взгляда было бесподобным, однако Цин Шуй смог сформировать иммунитет к красивым женщинам. Тем более, эта женщина была той, о которой он должен был тщательно заботиться. Однако на мгновение он впал в легкий гипноз.

«Цзяньэ, эээ... а тебе раньше когда-нибудь нравился какой-нибудь мужчина?» спросил Цин Шуй. Ему показалось, что он уже спрашивал ее что-то подобное.

«Нет», прямо ответила Ие Цзяньэ. Цин Шуй с удивлением обнаружил, что Ие Цзяньэ смотрит на него с каким-то новым взглядом, в нем появилась некая миловидность и привлекательность.

«Мне кажется, что несправедливо по отношению к тебе, что мы изображаем мужа и жену. Если это ради Луань Луань, то я считаю, что жертва слишком велика», сказал Цин Шуй.

«А мне не кажется, что я принесла какую-то жертву. Я очень счастлива», спокойно ответила ИЕ Цзяньэ.

«Цзяньэ, а ты никогда не думала выйти замуж и завести собственных детей? Тебе же вроде нравятся дети? Ты не думала своих родить?» спросил Цин Шуй. Он не собирался ее обидеть, не имел никаких злых намерений. Он просто чувствовал, что, если и дальше все это будет продолжаться, она останется одна на всю оставшуюся жизнь. Ведь они не были мужем и женой

по-настоящему.

В будущем, когда у него будут еще дети, все кончится тем, что перестанет уделять ей внимание. К тому времени Ди Чэнь и Вэньжэнь У-Шуан станут его женами, значит, Ие Цзяньэ может начать чувствовать себя не в своей тарелке. Однако мысль о том, что она будет принадлежать другому мужчине, немного выводила его из спокойного состояния. И он не знал, почему ему было не по себе.

Ие Цзяньэ смотрела на Цин Шуя с абсолютной безмятежностью во взгляде, из которого совершенно невозможно было понять, о чем она думала. В клане Цин она часто проводила время с Цин Цзунь и Цин Инь, помогала возиться с новорожденными Цин Мин и Цин Янь. И эта жизнь ей была по душе.

Но когда Цин Шуй поднял тему о собственных детях, она поняла, в чем было дело. Тяжкое бремя, что она хранила на сердце, лишило ее всяких мыслей о том, чтобы когда-то выйти замуж и родить собственных детей.

Она никогда об этом даже не задумывалась, хочет ли она влюбиться в другого мужчину. Все же было в порядке, так что подсознательно она отталкивала от себя этот вопрос.

Ие Цзяньэ замолчала, и от этого Цин Шуй запаниковал. Но к его облегчению, она вскоре улыбнулась и сказала:

«У меня есть дочь, наша дочь – Луань Луань...»

«Давай не будем об этом. Цзяньэ, если есть парень, который тебе нравится, ты должна мне сказать. Луань Луань уже выросла, и да, она всегда будет нашей дочерью», с улыбкой ответил он.

Ие Цзяньэ покачала головой:

«Не будет никакого парня, в которого я влюблюсь. Мы не можем разделиться. Иначе Луань Луань будет раздавлена».

«Хорошо, давай тогда никогда не расставаться, никогда. Я буду заботиться о тебе, как о женщине, которую я больше всего на свете люблю», тихо сказал Цин Шуй. От его искреннего взгляда у Ие Цзяньэ сердце забило сильнее.

Может, он и сказал это, заигрывая, но она была очень тронута. Он обращался с ней очень хорошо все эти годы, но вокруг него появлялось все больше и больше женщин, и каждая из них была выдающейся, что она вдруг поняла одну вещь: она ему не нравилась.

Он вспомнила все теплые моменты между ними, когда ее сердце замирало. Но он не показывал ни единого очевидного знака.

«Что не так? Зачем мне думать обо всем этом?» подумала Ие Цзяньэ, покраснела и опустила голову.

Цин Шуй увидел ее выражение лица и подумал, что это из-за его слов. Он поспешил объяснить:

«Я не это имел в виду... Для меня ты – моя мастер. У меня нет таких намерений вообще...»

Услышав его объяснение, Ие Цзяньэ вздохнула про себя, но продолжая улыбаться, ответила:

«Все в порядке. Я понимаю».

И они пошли на другую сторону горы, находившейся за Горой Небесного Дворца. Небесный Дворец сейчас был расположен на метр в землю, но гора позади была такой же, как и раньше. Того самого места, которое когда-то принадлежало Гунсунь Цзяньэ, уже не было там. Цин Шуй задумался, все ли было хорошо о той соблазнительной дамы...

Подумал северный ветер, от чего тонкая ткань платья Ие Цзяньэ затрепетала.

Когда Цин Шуй и Ие Цзяньэ были вместе, они не говорили о сокровенном, не делились мыслями. Он не знал, о чем думает она, не знал, чего она хочет. Вопрос с походом на Хребет Короля Льва тоже оставался открытым. Он поднимался вверх, все выше и выше, его сила росла, а она тем не менее не поднимала этот вопрос. Цин Шуй чувствовал, что дело было в том, что разница между ним и этой сектой была еще слишком велика.

«Цзяньэ, подожди еще, пожалуйста. Все будет, скоро», ответил Цин Шуй расплывчато.

«Цин Шуй, обещаю тебе, что не будешь слишком много думать о моих проблемах. Я рассказала тебе об этом, чтобы просто облегчить душу. Я никогда не думала, что смогу когда-то реализовать свои мечты. Я давно похоронила это глубоко в сердце», сказала Ие Цзяньэ.

«Ты видела прогресс Луань Луань? Разве она не сможет этого сделать в будущем?» Цин Шуй будто бы начал понимать, в чем дело.

«Хребет Короля Льва – великая секта на Континенте Вестерия. Невозможно с ними искать справедливости. Луань Луань понадобится очень, очень много времени. И вообще это только надежда. С ее продолжительностью жизни, трудно...» Ие Цзяньэ покачала головой. Она не знала точный уровень Хребта Короля Льва наверняка, но примерно представляла. Среди них было множество могущественных воинов и большинство были сильными Укротителями. Среди них также были те, у кого было Сердце Семи Отверстий. Однако Луань Луань не сможет достичь похожего уровня за день-другой. Ей нужно будет время и большая удача.

«Насколько устрашающий он, этот Хребет Короля Льва? Цзяньэ, ты же знаешь об этом?» нахмурился Цин Шуй.

«Я не уверена, не могу точно сказать. Ты узнаешь, когда станешь сильнее», ответила Ие Цзяньэ. Ему показалось, что она хотела что-то добавить, но промолчала.

«Прорыв, мне нужен прорыв...» подумал про себя Цин Шуй. В течение десяти лет он должен был достичь нужной высоты. Тогда он смог бы узнать, как глубоки были воды в мире девяти континентов.

«Ты носишь лунный камень, который я тебе подарила», сказал Ие Цзяньэ, увидев серебряную цепочку вокруг шеи Цин Шуя. Она сразу узнала этот камешек. С его нынешними способностями он мог бы носить камни куда больше качества, чем она подарила тебе. Она даже не знала, что сказать, увидев эту подвеску.

«Этот камень когда-то спас мне жизнь, подарил мне великие встречи, и это твой подарок», радостно ответил Цин Шуй, играя камушком в руке.

«Я так много значу?» улыбнулась Ие Цзяньэ. Она не знала, зачем задала этот вопрос, не

знала, какой ответ хотела бы услышать.

Когда-то давно она просила его не называть ее учителем, чтобы он с ней обращался, как с леди, как с любой дамой рядом с ним. Просто видимо, он об этом позабыл.

Честно говоря, она была очень одинокой, хотела бы иметь друга, с которым бы она могла делиться своими сердечными переживаниями. Она даже думала о том, чтобы забыть прошлое и начать новую жизнь, найти подходящего мужчину и жить с ним. Однако это оказалось сложно. То, что случилось с ней в прошлом, заставили ее оказаться там, где она сейчас была, и она никак не могла вытащить себя из этого болота.

«Много значишь, много», сказал Цин Шуй. Он говорил правду, но не знал, как правильно ответить. Поэтому он повторил свой ответ, чтобы подчеркнуть всю важность своих слов.

«По сравнению с ними?» улыбнулась Ие Цзяньэ.

«Одинаково. Ты – мать моего ребенка. Я честно отношусь к тебе, как к матери моего ребенка», тихо сказал Цин Шуй.

«Правда?»

«Конечно, это правда», подтвердил он.

«Тогда относись ко мне лучше в будущем, относись ко мне, как к одной из своих женщин», сказала Ие Цзяньэ и улыбнулась едва заметной улыбкой.

Цин Шуй механически кивнул, но не понял истинного смысла этих слов.

...

Два дня пролетели очень быстро. Цин Шуй двигался, не останавливаясь, в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. С закрытыми глазами, перебирая ногами с огромной скоростью, его прямой и стройный силуэт неувлочно скользил по сфере. Эта скорость была гораздо выше, чем даже та, когда он принимал Гранулу Шторма.

«Ха-ха-ха, подумать только, что Рух Расправляющий Крылья на малой стадии успеха уже принес мне такой эффект!»

Цин Шуй вдруг остановился и громко расхохотался. Он был ужасно счастлив.

Цин Шуй находился на стадии укрепления прогресса. Он сделал первый прорыв и поэтому теперь он должен был привыкнуть к новой технике, прежде чем продолжить работать над культивацией Сердца Рух. Потому что Сердце Рух тоже должно было вот-вот испытать прорыв. Цин Шуй надеялся, что он сможет его испытать как можно скорее.

Прошло уже около пяти месяцев, совершенно нормальный период времени, все шло по плану. Трудностей в достижении малой стадии успеха было мало, поэтому он смог достичь прорыва во всех своих боевых техниках.

Дело обстояло иначе с большой стадией успеха. Тут сложностей было гораздо больше. Такое просто усердным трудом не достичь. Однако несмотря на множество сложностей, она давала огромную доблесть. Разница между доблестью малой стадии успеха и большой стадией успеха была словно разница между землей и небесами.

Цин Шуй сел, скрестил ноги и стал контролировать пламя в руках. Языки серого пламени были прежними, чуть меньше полуметра в высоту. Однако по сравнению с прошлым в огне ощущалась некая агрессия. Первобытное пламя стало слегка сжиматься. В тишине и покое хорошо ощущалась ужасающая сила этого пламени.

Вот такие перемены произошли с Первобытным Пламенем после культивации Сердца Рух!

<http://tl.rulate.ru/book/51/268465>